

Ключ к защите от деструктивной секты: не бояться задавать вопросы

Вопросы вербовщику для распознавания того, является ли он членом секты

Навык быть «грамотным потребителем» помогает нам сэкономить время, силы и деньги. В случае общения с деструктивной сектой, быть грамотным потребителем — это значит спасти свой рассудок. Если вы оказались объектом интереса вербовщиков, которые пытаются получить от вас личную информацию или приглашают принять участие в какой-то программе, вы можете задать им несколько конкретных вопросов, которые в 90% случаев помогут вам избавиться от их внимания. Лучше всего эти вопросы сработают, если вы зададите их абсолютно прямо и твердо, хотя и вполне доброжелательно, и потребуете конкретного ответа.

Хотя большинство групп практикуют обман, важно понимать, что вербовщики обычно не осознают, что обманывают «объект вербовки». Поэтому, задав эти прямые вопросы, вы сможете понять, что или вам не рассказывают все как есть, или вербовщик и сам не знает всей картины.

Поскольку членов секты специально тренируют избегать негативных мыслей о группе, вы часто можете получить не слишком прямой ответ на свой вопрос. Среди наиболее частых вариантов ответа — туманные общие слова, уклончивые замечания и попытки сменить тему. Общие места типа «мы просто пытаемся помочь людям», или «у нас сегодня вечером будет бесплатный обед, за которым мы обсудим некоторые мировые проблемы», или «мы просто собираемся вместе для изучения Слова Божьего» должны вызвать у вас подозрение. Уклончивые замечания типа «я понимаю, что вы испытываете скептицизм; я и сам так думал, пока не начал понимать» или «вы действительно хотите знать именно это?» также должны насторожить вас.

Другая распространенная практика, применяемая вербовщиками — смена темы разговора. Например, когда вы задаете им вопрос о том, нет ли у лидера секты криминального прошлого, вы можете услышать длинный монолог о том, каким преследованиям подвергались лидеры всех основных мировых религий. Вам могут рассказать, что Сократа обвиняли в растлении малолетних, а Иисуса — в связи с проститутками, и т.п. Ни в коем случае не давайте втянуть себя в дискуссию о Сократе или Иисусе, вам нужен прямой ответ о лидере группы. Если вербовщик не дает прямого, ясного ответа, можете быть уверены, что с группой и ее лидером не все ладно. У вас всегда есть такой вариант ответа, на который вербовщик не может ничего возразить: вы можете повернуться и уйти.

Как уже указывалось в самом начале этой главы, вам ни в коем случае не следует давать свой номер телефона никому, кого вы подозреваете в членстве в секте. Наоборот, возьмите его адрес и телефон и сами позвоните ему или навестите его, если захотите. Держите ситуацию под контролем! Не позволяйте давить на вас с целью выманить у вас личную информацию. Люди, дававшие сектантам свои координаты, на собственном горьком опыте познавали те невероятные проблемы, которые в результате этого обычно возникают.

Самое главное в том, что, задавая прямые и важные вопросы вербовщику, вы получаете над ним серьезное преимущество. Вот некоторые вопросы, которые мне кажутся наиболее эффективными:

• Как долго вы состоите в этой группе? Пытаетесь ли вы привлечь меня в какую-то организацию?

Я лично всегда хочу сразу понять, с кем имею дело. Человек, состоящий в деструктивной секте меньше года, обычно очень неопытен. Он не стремится постоянно лгать, и его ложь выглядит менее убедительно, чем у его более опытных товарищей. Если же человек состоит в группе несколько лет, я буду требовать от него конкретных ответов

на все мои вопросы и буду противодействовать его попыткам уклониться от ответа замечаниями типа: «Как, вы состоите в группе... лет и не знаете ответа на такой вопрос!»

На прямой вопрос о вербовке очень часто следует ответ: «Нет, просто ты мне нравишься, и я хочу поделиться с тобой этим. Что ты решишь сделать с этим знанием — зависит только от тебя». Прекрасно. Просто запомните ответ на этот вопрос, потому что, если группа является деструктивной сектой, вам в какой-то момент станет ясно, что вас вербуют. В этот момент вы вспомните, что вербовщик врал вам. Возмутитесь и уйдите прочь.

• Можете ли вы назвать мне другие организации, связанные с этой группой?

Задавая этот вопрос, вы пытаетесь выяснить названия т.н. фронт-групп. Вербовщик обычно не ожидает такого вопроса и спрашивает, что именно вы имеете в виду. Спросите опять, есть ли у группы филиалы (и были ли в прошлом), и если есть, как они называются. Если вербовщик скажет, что он не знает этого, попросите его разузнать и выпигать названия. Вы можете позвонить на следующий день и узнать у него названия.

Даже если вербовщик скажет вам, что никаких филиалов нет и не было, в какой-то момент вы можете понять, что он соврал вам. В этот момент вы должны рассердиться и уйти. Если вы не задавали этого вопроса, вы никогда не поймете, что вам соврали.

• Кто стоит во главе организации? Каково его прошлое? Какое у него образование? Нет ли у него судимости?

Вы можете и не получить прямого ответа на этот вопрос. Вербовщик может не сказать вам имя главы группы. Пытаясь скрыть имя главного лидера, он может назвать вместо этого имя лидера филиала в вашей стране, городе или районе. Кроме того, он может и не иметь информации о прошлом лидера и его образовании и наличии судимостей, например, потому, что никогда не интересовался этим. В таком случае вы можете спросить этого человека: «Как вы можете состоять в организации, не проверив вначале таких вещей?» Помните, деструктивные секты пытаются вначале завербовать человека, а потом уже сообщать ему по своему усмотрению информацию о себе. «Добропорядочная» группа всегда вначале сообщает о себе информацию, а потом, по мере того, как человек чувствует себя готовым, предлагает ему присоединиться.

• Во что верит ваша группа? Верит ли она, что цель оправдывает средства? Допустим ли обман в каких-то обстоятельствах?

Большинство вербовщиков не расположено сразу объяснять, во что верит их группа. Их учат использовать ваше любопытство, чтобы пригласить вас на лекцию, просмотр видеofilmа или на участие в семинаре. Тогда группе будет легче влиять на вас.

Если человек не хочет здесь и сейчас кратко изложить вам суть убеждений, пропагандируемых группой, вы можете быть уверены, что он что-то скрывает. Конечно, он может сказать, что опасается, что из краткого описания вы составите себе неправильное представление о предмете. Тем не менее, попросите его попробовать. Каждая «нормальная» группа в состоянии кратко суммировать основной «символ» своей веры. Деструктивные секты не хотят этого делать. Если позднее вы обнаружите, что описание было сильно искаженным, с большим количеством неточностей, у вас будут все основания рассердиться и уйти. Члены секты, скорее всего, будут убеждать вас, что были вынуждены врать вам, поскольку вы подвергаетесь промыванию мозгов со стороны прессы и ТВ, и что вы не стали бы слушать, если бы вам сказали правду. Не поймайтесь на такое объяснение в духе «цель оправдывает средства». Никакая организация с хорошими намерениями не будет врать людям, чтобы помочь им.

• **Что должны делать члены группы, после того, как они вступают в нее? Должен ли я буду бросить работу или учебу, пожертвовать в пользу группы собственность и накопления, прекратить отношения с семьей и друзьями, которым может не понравиться мое членство в группе?**

Если вы имеете дело с представителем деструктивной секты он может сказать, что вам не придется ничего или почти ничего делать после присоединения к группе. Однако этот вопрос заставляет сильно нервничать большинство вербовщиков, они начинают обижаться и оправдываться. Внимательно следите за невербальной реакцией вербовщика, задавая этот вопрос. Спросите человека, чем он занимался сразу после присоединения к группе и что он делает сейчас.

• **Существует ли в обществе неоднозначные оценки вашей группы? Если люди критикуют вашу группу, каковы их основные претензии?**

Это замечательный вопрос, допускающий всевозможные продолжения. Он позволяет проверить, как много человек знает и хочет обсуждать. Если вы задаете этот вопрос вежливо и с улыбкой, вы будете удивлены, сколько раз вы услышите в ответ: «А, некоторые люди полагают, что мы — секта, и подвержены промыванию мозгов! Разве это не глупо? Неужели похоже, что мне промывали мозги?» Обычно я обнаруживаю, что человек, с которым я говорю, начинает ощущать сильный дискомфорт, и если я продолжаю свои вопросы, находит какой-либо повод уйти.

• **Как вы относитесь к бывшим членам группы? Пытались ли вы когда-либо обсудить с ними, почему они вышли из группы? Если нет, то почему? Запрещает ли ваша группа общение с бывшими членами?**

Это наиболее разоблачительный набор вопросов, который вы можете предложить любому члену группы. Любая не деструктивная организация никогда не запрещает контакты с бывшими членами. Также не будет она возражать, если человек захочет выйти из организации, даже несмотря на то, что это решение может ей не понравиться.

С другой стороны, деструктивные секты не признают за своими членами права на выход из организации, каковы бы ни были причины такого желания. Секты пытаются вселить в своих членов страх, пытаясь посредством него удержать их от контактов с критиками и бывшими членами. Хотя опытный вербовщик может вам сказать: «Конечно, некоторые из моих лучших друзей вышли из организации», если вы начнете расспрашивать дальше и захотите узнать подробнее, вы можете обнаружить, что вам лгут. Я всегда намеренно стремлюсь к такому результату, задавая вопросы типа «Какие конкретно причины он назвал для своего ухода?» или «Не говорят ли они, что теперь, когда они вышли из группы, более счастливы?» Опять-таки, вербовщику обычно бывает нечего сказать.

• **Какие три вещи вам не нравятся больше всего в вашей организации и ее лидере?**

Я не знаю, сколько раз мне приходилось видеть, как корреспонденты и ведущие ТВ-программ спрашивали членов сект, подвергаются ли они промыванию мозгов. Обычно член секты в ответ на такой вопрос улыбается и говорит: «Конечно, нет. Это просто смешно!» Абсурдно, однако, было бы ожидать объективного ответа от человека, чье сознание контролируется и управляется. Гораздо правильнее было бы спросить члена секты: «Назовите мне три вещи, которые вам не нравятся больше всего в вашей организации и ее лидере». Если вам удастся застать члена секты врасплох и задать ему такой вопрос, внимательно проследите за выражением его лица. Обычно зрачки глаз расширяются, и человек выглядит совершенно озадаченным. Когда он, наконец, ответит, скорее всего, он скажет вам, что нет ничего, что бы ему не нравилось. Члены секты почти всегда дают примерно такой ответ, просто потому, что им не разрешается критически мыслить и говорить, особенно на ТВ.

Если вам повезет и вы сможете продолжать свои расспросы, спросите члена группы, чем еще он мог бы заниматься в своей жизни, если бы не был членом группы. Вероятно, ответ будет «ничем».

Коронный вопрос — есть ли у члена секты время и возможность читать и анализировать критическую литературу, с тем, чтобы самому сформировать свое мнение. Если человек находится под воздействием контроля над сознанием, он может сказать, что хотел бы иметь такую возможность. Однако члены семьи часто говорят, что это блеф, и почти никогда член секты не делает попыток самостоятельно разобраться в природе своей организации. Если же они действительно пытаются сделать это — они на верном пути к выходу из группы.

Если вы задали все вышеперечисленные вопросы и получили удовлетворительные ответы, и у вас сложилось впечатление, что человек, с которым вы говорите, искренен с вами, и вы заинтересованы в том, чтобы больше узнать о группе, я настоятельно рекомендую вам сделать еще несколько вещей. Вы можете задать подобные вопросы другим членам группы. И посмотреть, насколько схожими будут ответы. Если будут большие расхождения, вы можете прямо сказать об этом и проследить за реакцией.

Перед тем, как записаться на какой-либо семинар, вам следует продолжить независимое исследование группы. Пойдите на семинар с другом, которому полностью доверяете. Деструктивные секты, как правило, постараются найти какой-нибудь благовидный предлог для того, чтобы разделить вас. «Разделяй и властвуй» является правилом в деструктивной секте. Разумеется, все будет выглядеть вполне спонтанно и доброжелательно, но результат будет тот же. Обычно один член секты начинает говорить с вашим спутником, а другой задает в это время вопросы вам. Сначала вы еще стоите рядом друг с другом, через минуту вас разделяют несколько метров, а к концу вечера вы можете оказаться в разных концах комнаты. Некоторые группы не скрывают своих намерений разделить вас и сразу просят участников объединиться в пары с людьми, которых они не знают. Не позволяйте никому разделить вас. Потребуйте, чтобы вам позволили остаться с вашим спутником. Если вам не разрешают этого, или вы вызываете этим недовольство руководителя, просто уйдите.

Если вы оказываетесь на сеансе внушения, встаньте и заявите, что не желаете, чтобы вами манипулировали и контролировали ваше сознание. Чем громче вы это заявите, тем быстрее вас выведут из помещения. Кто знает, возможно, еще несколько людей воспользуются возможностью ускользнуть вместе с вами.

Не давайте вашему любопытству захватить над вами власть. Слишком многие были завербованы в секты, потому, что были слишком уверены в себе и полагали, что могут управлять собой в любой ситуации. Любопытство и самоуверенность были ошибкой многих людей, включая и меня самого. Не стоит оказываться в потенциально опасной ситуации.

*Из книги Стивена Хассена
"Противостояние сектам и контролю над сознанием"*